

Его дыхание прерывистое, его путь изгибался, когда он использовал стену для поддержки каждые несколько шагов, Люк осознавал, что уже теряет то небольшое адреналина, которое поддерживало его так далеко, проигрывая битву, чтобы оставаться в вертикальном положении, оставаться в сознании ... и все это время он ждал, пока сработает ведомый чип. Не имело значения - больше не имело значения.

Ему нужно было уничтожить как можно больше исаламири и замаскировать этот факт под общим хаосом и затемненными коридорами с выстреленными огнями, затем пересечь корабль и вернуться на себя из замкнутого коридора, чтобы оказаться в наполненном Силой к тому времени, когда они его догнали, и ему нужно было, чтобы Мадин был там, когда они это сделают, поэтому, чтобы они примерно знали, где он находится, потому что линзы безопасности всего корабля опускались, не было проблемой.

Не имело значения, сколько солдат было с Мадинам тогда, людей, которые были готовы убивать по команде, которые превратили жизнь Люка в ад и наблюдали, как он медленно рушится. Из-за единственного тона, который все еще звучал в его приглушенном слухе, Люк начал слышать приглушенные крики; солдаты, приближаясь ... Стрельба... это была стрельба? Кто стрелял - почему?

Он отшатнулся от шума, повернул за угол и вынул следующий объектив, на этот раз потребовалось семь выстрелов, затаив дыхание и неуверенно, не сумев удержать уровень бластера. Неважно. Просто иди в Мадин ... ради Мары. Только то; они могли активировать чип, когда он отомстил Маре. . .

Побежав по коридору порта, Лея вздрогнула, когда прозвучало оповещение по всему кораблю, затем снова отпрянула, когда Натан, стоявший прямо за ней и держащий призрачный ящик, явно подпрыгнул так сильно, что выстрелил из бластера, который держал в другой руке, и выстрелил в отверстие. потертый пол. Она повернулась, но Натан опередил ее.

«Думаю, будет лучше, если я побегу впереди тебя», - дипломатично сказал он.

Лея вытащила свой комлинк, нажимая на канал, который они все использовали, и снова ускорила темп.

"Хан, ты поднял тревогу?"

Наушник ожил в ухе Леи.

«Нет, мы думали, что это ты».

Мара предоставила наушники из того, что Хан уже назвал ее «набором уловов», хотя она была права, указав, что они позволят всем контролировать открытый канал с беззвучными комлинками, таким образом не выдавая свои позиции в скрытой операции... которая сейчас казалась немного академичной, подумала Лея. Голос Каррде прервался, обычно забавный.

«Я в замешательстве - разве мы не должны были делать это тихо?»

«Да, - ответил Хан, - смена плана ... очевидно».

В следующую секунду Лея услышала выстрел из бластера по открытому каналу, когда Хан крикнул. Она и Натан остановились, глядя друг на друга широко раскрытыми глазами. Наушник зарегистрировал шорох ботинок и ткани, затем несколько выстрелов... пронзительный вой рикошетов; резкая обратная связь, когда комлинк что-то задел.

"Хан ... Хан!"

"У нас все в порядке..."

Лея снова вздохнула при звуке голоса Хана.

«Нам здесь хорошо - все хорошо. Кратковременный перерыв, ладно».

Натан наклонился.

«Мара в порядке?»

«Да, если не считать раздражения - то есть тебя, а не парней, которые стреляли в нее, по какой-то причине ... подожди ...»

Он сделал паузу, и комлинк перешел на дальний разговор между ними двумя, - Правда?... Серьезно? Хорошо, нам нужно рассредоточиться. Каррде, держись впереди главного трюма и продолжай двигаться. Отсюда мы начнем возвращаться ».

Лея нахмурилась.

«Подождите, камера Люка находится в главном трюме».

«Я уверен, что это так, дорогая, но мы только что подняли комлинк, который больше не понадобится одному из лакеев Мадина, и, по слухам, с их частотой, Люка уже нет».

Тревога , сообразила Лея. . .

. Люк быстро попятился по боковому коридору, обвив рукой рот солдата, которого он тащил за собой, и произвел три быстрых выстрела ему в спину.

Мужчина резко упал, и Люк схватил его за шкурку, чтобы потянуть назад, толкнув в боковую комнату... как раз вовремя. Еще одна группа из шести солдат побежала по главному коридору в десяти шагах от него, а Люк остался сидеть на корточках в темной комнате, даже не рискуя встать, чтобы закрыть дверь.

Они прошли, а он оставался неподвижным, свернувшись на пол долгие секунды, пытаясь восстановить дыхание. Ему нужно было двигаться. Он не мог позволить себе оставаться на одном месте, его было слишком легко зажать. Он обыскал тело и ненадолго подумал о том, чтобы забрать одежду охранника, чтобы купить ему секунду анонимности, но в конце концов согласился на стилет-нож, который солдат был в ножнах на бедре ...

Люк оставался неподвижным, опустив голову, грудь приподнялась в затрудненном вдохе. Вставай, вставай. Слишком тяжело - он бежал по пустой, полностью истощенной.

Огромное желание просто лечь на пол там, где он находился в тени комнаты, было непреодолимым, непроизвольный рефлекс тянул его вниз, чтобы восстановить поврежденное тело, его мышцы расслаблялись, физически уступали, даже когда он боролся с этим мысленно.

Вставай... Это была тревога всего корабля, которая наконец заставила его подняться на ноги, когда он огляделся, ругаясь, когда он, пошатываясь, сделал шаг вперед, чтобы держаться за дверной косяк.

Он вышел в боковой коридор ... и остановился замертво, когда еще пять охранников побежали

по главному петлевому коридору всего в нескольких шагах от него, быстро отступая, чтобы прижаться к стене, то небольшое, что он мог слышать об их прохождении, утонуло между повреждениями от декомпрессии и гудящий тон клаксона. Они побежали тесной группой, даже не пытаясь проверить затемненные дверные проемы бокового коридора, внимательно следя за тем, как Люк держался за тени. Когда они проходили, он снова вздохнул, с головокружением, выжидая долгие секунды, прежде чем он оттолкнулся, чтобы проверить оба пути по темному пустому боковому коридору.

Продолжайте двигаться; вернуться в петлевой коридор и повернуть назад, направляясь на корму ... Прижавшись к стене для поддержки, Люк взвалил бластер на плечи и свернул в главный петлевой коридор... и тут же наткнулся на солдата, который бежал, чтобы догнать своих товарищей.

Бластер солдата поднялся и развернулся для выстрела в тело, когда Люк посмотрел ему в лицо... Это был Тэм. Тэм, делая вдох, вытаскивая бластер... Люк был достаточно близко, чтобы протянуть руку и отбить дуло бластера. «Не надо! Не кричи...» Но взгляд Тэма был впереди, на его товарищах, его легкие были полны ...

Бесконечно тренированный Марой в ближнем бою, Люк протянул руку, чтобы обхватить шею Тэма сзади, и дернул его, быстро уткнувшись лицом в соединение плеча и шеи Люка, чтобы заглушить крик, нож в руке Люка. безошибочно поднимаясь, чтобы вонзиться чуть ниже ребер Тэма, толкаясь высоко в его грудную клетку со смертельной силой, резкое сопротивление клинка оказывало небольшое сопротивление силе удара. Тело Тэма напряглось, когда он издал жалобный визг, и бластер с грохотом упал на пол.

«Мне очень жаль», - прошептал Люк, все еще прижимая к себе лицо умирающего, чтобы заглушить его шокированный крик, когда они вместе медленно соскользнули на землю, конечности Тэма отпадали, когда он вырывался из последнего хрипящего вдоха.

"Я так виноват." . . .

Мара и Хан на полном ходу бежали через « Осу » , Хан нес свой бластер, в то время как Мара держала винтовку на плече и держала в руке имперский стандартный E-11, без предохранителя, ее световой меч ударялся о бедро, когда она бежала.

Проблема была в том, что им некуда было бежать. Им следовало направиться в камеру Люка, расположенную в главном трюме, к центру большого грузового корабля, но их первая встреча с войсками Мадина - уже вооруженными и находящимися в боевой готовности, потому что Люка не было - оказалась бессмысленной.

Так что теперь они просто бежали, в равной степени бессмысленно для Мары, если не считать, что нужно избегать шести или восьми солдат спецназа, которые были на их хвосте после того шума, который они сделали, сбив первую группу неожиданности.

Но пока они не исправили Люка, они ничего не могли сделать. Казалось, что они несколько раз входили и выходили из-под влияния исаламири, так что Мара могла кратко ощущать Силу, приводящие в замешательство волны, как будто они поднимались из воды и снова погружались в нее, когда ее чувства вспыхивали и исчезали в быстрой последовательности, каждая один кратковременный шок для системы, как удар по животу.

До сих пор она держала свои способности при себе, и если Соло задавался вопросом, почему она время от времени замедляла несколько спотыкающихся шагов, он, по крайней мере, знал, что сейчас не время для вопросов. За то короткое время, что она тренировалась с Люком, она

постоянно настаивала на том, чтобы он обучил ее дальнейшему использованию светового меча, который он построил для нее, и он всегда отказывался.

Он сказал ей, что она уже может использовать световой меч - сначала нужно потренировать свой ум, а потом они вернутся к сабле. Вместо этого он часами просто учил ее открывать свой разум Силе в любой ситуации, учился доверять и прислушиваться к ее фоновому осознанию ее присутствия, даже в стрессе. В то время она считала это пустой тратой; теперь она благословила его ценность.

Бежит по коридору на полном ходу, внимание приковано к каждой двери и углу и опасаясь ловушек, она все еще чувствовала его прерывистое влияние... но она еще не чувствовала Люка. Не помогло то, что группы солдат, с которыми они столкнулись, всегда имели с собой хотя бы одного исаламири, но было положительно, если бы Мара знала, что пузырь будет означать солдат ...

Она ахнула, остановившись так внезапно, что Соло чуть не врезался в нее сзади, едва осознавая проклятие, которое он произнес на Кореллиане. Быстро повернувшись, она наткнулась на него, когда он возмущенно отступил.

"Что, черт возьми, ты делаешь?"

"Пузыри!" - сказала Мара в явном замешательстве Соло.

"Пузыри?"

«Разломы - разломы в Силе, вызванные исаламири - мы должны следовать за ними».

«Погодите, это в сторону солдат», - с сомнением сказал Хан.

«Да! А куда идут солдаты с исаламири?»

По лицу Соло медленно расплылась улыбка.

«К Люку - они отведут исаламири к Люку».

Пока она могла обнаруживать скопившиеся пузыри, пока она оставалась близкой к основной концентрации, скорее всего, они бежали к Люку.

«Зазоры находятся в передней части корабля, а пузыри исаламири - в задней части».

«Как, черт возьми...» - прищуренные глаза Хана вернулись к световому мечу, который Мара носила на своем поясе.

«Подожди минутку, Красный...»

Но Мара уже бежала.

"Ты идешь или нет?" .

Хан смотрел ей вслед, качая головой и пробормотав себе под нос: «Отлично, их трое во всей проклятой галактике, и я знаю их всех лично».

Он отправился в быстром темпе, чтобы наверстать упущенное. . . . Лея медленно подошла к закрытой двери, которую она помнила как комнату наблюдения, когда ее последний раз

проводили через Осу .

Отойдя в дальний конец коридора, чтобы получить четкую видимость, она кивнула Халлину, чтобы тот открыл дверь.

Уже опасаясь тревоги, двое солдат внутри немедленно повернулись, чтобы взять в кобуре огнестрельное оружие. Лея немедленно бросила первого человека, хотя их настороженность означала, что второй вытащил бластер и сделал два быстрых выстрела, прежде чем она его сбила.

Она сразу же посмотрела на Холлина, который согнулся пополам и вскрикнул от выстрелов.

"Натан, ты в порядке?"

«Хорошо, я в порядке».

Он тряс руку, словно хотел восстановить чувства, внимательно изучая ее, хотя Лея не видела никаких следов.

«Должно быть, он скользнул за край дверного косяка или что-то в этом роде - я думал, он меня задел, вот и все».

С облегчением вздохнув, Лея улыбнулась.

«Поверьте, если вы получите хотя бы скользящий удар из бластера, вы об этом узнаете».

Он ухмыльнулся, протянув руку, чтобы забрать свой бластер и ящик с призраком, оба упали в шоке.

«Что ж, это мой первый опыт работы на передовой. Я имею в виду, что я не совсем новичок во всей этой деятельности - я знаю Люка уже шесть лет», - добавил он, как если бы этого было достаточно само по себе, что на самом деле , для Леи это было.

«Но я , как правило, тот , кто слушает то, что произошло потом , а не, вы знаете, быть в нем.»

"Нет, правда?"

Лея помогла ему подняться, оглядывая коридор в обе стороны, желая скрыться из виду и изо всех сил стараясь не слышать в своем голосе крикливого веселья.

«Никогда бы не догадался».

Ввязавшись в комнату, Натан почти сразу же замер, не отрывая глаз от двух тел, так что Лее пришлось обойти его, чтобы войти. Она оглядела пустую комнату и три двумерных обзорных экрана, на одном из которых был виден Люк. пустая камера, две другие - отсек, в котором он сидел, двери камеры настежь.

Похоже, Хан был прав; в камере тяжелая койка и стол, которые Лея помнила во время своего краткого визита, стояли по бокам у дальней стены, камера была в явном беспорядке.

Лея отвернулась, внимательно осматривая комнату наблюдения... и в дальнем конце, жестко подключенном к самой консоли, стоял небольшой квадратный блок излучателя с клавиатурой, вмонтированной в его верхнюю поверхность над единственным фонарем, горящим ровным зеленым светом.

Именно там, где это должно быть - как часто это происходило? Она улыбнулась и быстро подошла к нему: «Натан, отдай мне ящик с привидениями... Натан?»

Медик быстро отвел взгляд от двух мертвых стражников, как будто внезапно понял, что Лея разговаривает с ним. Обернув широкую дугу вокруг тел, не сводя глаз с них, пока он не добрался до консоли, Натан, наконец, взял себя в руки и поставил коробку на поверхность, рядом с оригиналом.

«Хорошо, красный свет...»

Когда Натан нажал на переключатель, и они оба посмотрели на красный свет, Лея поняла, что понятия не имеет, сколько времени потребуется призрачному ящику, чтобы отобразить сигнал с оригинала. Секунды или минуты? Она посмотрела на дверь, затем снова на коробку...

«Подожди, - тихо сказал Натан, - а разве не должно быть трех лампочек?»

Лея почувствовала, как дыхание перехватило ее.

"Почему там только один?" - Бластерный выстрел, - в панике раздался голос Натана.

«Я сказал вам, что испытал шок!»

"Он попал в коробку?"

"Я не знаю."

Лея бросила бластер, чтобы поднять коробку, и в отчаянии перевернула ее, чтобы найти повреждения. Ничего не было видно. Поместив его рядом с исходным излучателем, она снова нажала кнопку, одновременно подняв комлинк с сердцем в горле.

«Каррде? Каррде, входи».

Приглушенное шипение, когда дверь неожиданно открылась, развернуло их обоих. Лея попыталась схватить свой бластер, а Натан применил свой... Его выстрел попал в цель - Лея не знала, было ли это намеренно или по ошибке - врезался в дверной косяк рядом с солдатом и заставил его вздрогнуть.

"Стоп!" - крикнул Натан, его крик находился где-то между требованием и откровенной паникой.

Большой, тяжелый солдат застыл, его рука поднялась от пистолета, за которым он тянулся. Бластер уже был у Леи, когда она отошла от Натана.

«В... закрой дверь и запри ее, затем отойди к стене».

Здоровяк медленно попятился в молчании, острые глаза метались между Леей и Натаном, лицо было спокойным и собранным; профессиональный солдат оценивает угрозу.

«Натан, возьми его пистолет».

Натан шагнул вперед и потянулся к пистолету на полную мощность, заставив Лею ловко отойти в сторону, когда медик случайно вставил свое тело между ней и ее бластером. Держа пистолет наготове, Лея молча проклинала медика за то, что он не сделал выстрел, когда он был у него, потому что она не могла заставить себя сделать это сейчас, когда мужчина был

безоружен.

В результате они оказались в маленькой комнате с явно очень способным солдатом. Его пронзительный взгляд переместился с Леи на обзорный экран пустой камеры, затем на ящик с призраком на консоли, в котором все было видно. Осознание голоса Каррде в ее ухе отвлекло внимание Леи.

«Смотри на него», - сказала она, когда Натан попятился и поместил захваченный бластер на консоль позади нее.

«Если он двинется, стреляйте в него - и на этот раз убедитесь, что это он ».

Лея шарила по консоли, не рискуя отвести взгляд, пока ее рука не коснулась комлинка. Она заговорила, посмотрев на динамик.

«Каррде? У нас проблема. Ящик с призраком получил скользящее попадание - видимых повреждений нет, но два индикатора состояния не горят. Что-то закорочено».

Голос Каррде был обнадеживающе спокойным.

«Погоди, я соединю тебя с Гентом».

«Хан», - попыталась Лея.

"У вас есть позиция относительно Люка?"

«Никто не имеет никакого отношения к Люку».

Хан казалась такой же разочарованной, как и сейчас.

«Мы думаем, что они говорят о том, что он находится рядом с главным кольцевым коридором, но они обозначили зоны и коридоры номерами, чтобы можно было говорить о любом месте».

Один сигнал указывал на другого говорящего, и Лея переключила канал.

"Эм ... привет?"

Голос Гента привлек безраздельное внимание Леи.

«Гент! Ящик сделал снимок, и мы не можем измерить частоту исходного излучателя. Есть только один свет, и он красный».

"Один? Какой?"

Лея взглянула на коробку.

"Первый."

«Ладно, у тебя есть сила, вот и все... Переверни коробку вверх дном. Видишь вставной ползунковый переключатель?»

"Да."

«Это сила - выключите и перезапустите».

«Вот и все», - почти крикнула Лея.

"Перезагрузить? Это лучшее, что у вас есть?"

Голос Каррде прервался через открытый канал, взяв на себя ответственность.

«Я уже возвращаюсь за Гентом - мы будем на пути к вам через несколько минут».

«Поторопитесь, нам нужно заставить эту штуку работать».

«Раньше, чем вы думаете».

Низкий голос солдата повернул Лею, и он склонил голову, его руки все еще были подняты.

«Если он пересечет границы Осы, он мертв. Лея подняла бластер.

"Заткнись!"

Большой солдат слегка дернулся, явно уже обозначив Лею как большую угрозу. Внимание Натана было сосредоточено на коробке, которую он отключил, а затем сбросил.

«Еще один свет - что-то зажарилось. Должно быть, он получил удар».

Лея полуобернулась, ее собственный голос стал напряженным.

«Тогда вы извлекаете чип хирургическим путем».

«Я не могу этого сделать, без кода, чтобы сначала отключить его. Он сработает».

"Мы должны что-то делать!"

«Ну, пока мы здесь, никто другой не сможет добраться до коробки, чтобы вызвать ее», - заверил Натан.

«И если Люк уже вышел и бежит, он может в любой момент выйти из радиуса девяноста метров! Нам нужен код сейчас!»

«Четыре три девять, ноль ноль шесть три два». Голос солдата был тихим и спокойным. Лея повернулась.

"Какая?"

«Код деактивации - четыре три девять, ноль ноль шесть три два». Натан немедленно повернулся к излучателю. Подожди! - сказала Лея, протягивая руку. - Это может быть код, чтобы взорвать чип.

«Нет», - просто сказал большой солдат.

«Я оставил свой пост и пришел сюда отключить slave-чип».

Лея покачала головой.

"Почему мы должны вам доверять?"

«У тебя мало времени», - холодно сказал солдат.

«Чип имеет радиус девяноста метров, вы это знаете. Я могу точно сказать вам, что девяносто метров - это центральная линия носовой и кормовой стыковочных секций, потому что это я измерил. Если Скайуокер пересекает любую бухту, он мертв ».

«Значит, мы просто слепо добавляем любой код, который вы нам даете?» "Подождите." Натан сделал полшага вперед, глядя на солдата, чья туша казалась ему карликовой. "... Скайуокер?"

Мужчина поджал узкие губы и кивнул.

«Я знаю, кем он был. Тем не менее, возможно, скрывается за всем. Знаешь, я присоединился к спецоперации Мадина, потому что решил, что у меня есть довольно хорошее представление о том, куда должна двигаться галактика ... , чем больше я видел за последние две недели, тем меньше я думаю, что Мадин это тот, кто добьется этого ... и ... Сила, помоги мне, тем больше я думаю, что может быть Скайуокер. Вот почему я пришел деактивировать раба- чип ».

Лея дрогнула, зная обо всем, что этот человек сделал в силу своей преданности Мадину, о прыжке веры, который он совершал здесь - если он говорил правду. Сможет ли она сделать то же самое - совершить прыжок веры? В конце концов, они оба были солдатами повстанцев и боролись за одно и то же ... Она повернулась к Натану с сердцем во рту.

«Вставьте код».

Ему не нужно было повторять дважды. Тем не менее, Лея затаила дыхание, когда он это сделал ... Постоянный зеленый свет оригинального излучателя мигнул три раза... затем стал красным.

«Теперь можешь выключить его», - спокойно сказал солдат.

«Лично я бы попробовал, просто чтобы убедиться».

Натан повернулся, лицо все еще было бледным.

"Спасибо...?"

«Калтер», - сказал солдат, выпрямляясь.

«Меня зовут Нило Калтер. Я медик». .

. . Мадин отдавал приказы по комлинку, намеренно шагая вперед с бластерной винтовкой на плече, по коридорам доносился далекий звук перестрелки.

"Сколько злоумышленников?"

Кем бы они ни были, они разделились на небольшие группы, чтобы войти в несколько разных точек, вынудив Мадина разделить свои силы, чтобы разобраться с ними, тогда как он должен был поручить всем выследить Скайуокера прямо сейчас.

"Какие коридоры внизу?"

Мадин спросил о постоянно увеличивающемся пробеле в наблюдении.

"Начните закрывать двери переборок с шестнадцати кормов и не отпускайте их, пока не добьетесь полного освобождения от передовых подразделений. Держите стычки отдельно - не позволяйте злоумышленникам приближаться или становиться позади нашей позиции.

И выследите Тинеля и Калтера - Я хочу знать, что, черт возьми, происходит! "

У него, конечно же, была возможность взорвать ведомую микросхему, но он не хотел этого делать, если в этом нет необходимости. Было бы напрасной тратой, если бы он приложил все усилия, чтобы рекламировать расстрел и так идеально подготовить почву. Тем не менее, если Скайуокер действительно пересекает границу ведомого чипа ...

«У нас по-прежнему ведется наблюдение в носовой и кормовой отсеках? Повысьте качество изображения и настройте их на запись. Если потребуется, мы воспользуемся этим».

Ему особенно не хотелось изображать Императора, пересекающего половину одного из заливов, а затем его сбивают, когда в его голове взорвался чип - он имел в виду нечто более театральное - более официальное. Но он использовал бы это, если бы это было все, что у него было. Если бы он мог просто загнать Скайуокера в тот задний отсек, где все уже было подготовлено... Все, что ему нужно было сделать, - это держать сына ситха на корме.

«Упс, закройте двери кормового отсека, но не запирайте их. Если они откроются без моего ведома, это мы, пропустите всех, кто пытается войти, а затем запирайте их».

Это может сработать. Чем больше был взволнован Скайуокер, когда он туда попал, тем лучше. Сделайте зрелище еще более зрелищным, если Император кричал и ругал, когда они ставили его у стены и направляли на него свои бластерные прицелы и линзы Голонета. Мадин взглянул на солдат, идущих аккуратным построением по коридору впереди него, медленно гнавшего Скайуокера к кормовому отсеку... шесть человек плюс он сам. Семь человек хватило на расстрел, правда? Да, это могло отлично сработать. . . .

В комнате наблюдения Лея улыбалась, смеялась, у нее чуть не кружилась голова, облегчение было таким сильным.

«Хан... Хан, ты меня читаешь?»

"Да уж."

«Люка - чип деактивирован, исходная коробка отключена, он не может сработать». "Да!" Лея услышала крик Мары, которая, должно быть, услышала эту новость в своем собственном наушнике, когда она впервые вспомнила, что когда-либо слышала ее в приподнятом настроении, и ей пришлось улыбнуться, потому что это был точно такой же взрыв чувств, что и Лея. каждый раз, когда Хан возвращался, чтобы после боевого вылета посадить свой A-Wing на пол ангара. Кого, по мнению Джейд, она дурачила своими телохранителями? Голос Хана снова включился, его собственная усмешка была очевидна.

"У тебя работает призрачный ящик?"

«Нет, нам... нам здесь немного помогли. Лейтенант Калтер дал нам код».

Хан немного остановился.

«Один из людей Мадина? Если это так, спроси его о чертовых кодах коридора».

Натан повернулся к солдату, который стоял, как часовой, в глубине комнаты.

«Вы знаете коды, не так ли - номера коридоров?»

Калтер приподнял подбородок, но промолчал, и Лея шагнула вперед, яростная и отчаянная.

«Вы сами сказали, что придете сюда, чтобы деактивировать раб-чип, что вы верите Люку - ну, тогда помогите ему. Вы член Альянса повстанцев - мы не просто стоим в стороне, мы сражаемся за то, что мы верим в! "

Калтер обратил свои пронизательные глаза на Лею, внимательно изучая ее, его голос был тихим и ровным.

«Скажите мне вот что: вы знаете, кто он на самом деле, не так ли, мэм? Все это».

Лея колебалась ... Заговорил Натан.

«Да, да, мы делаем».

Мужчина медленно кивнул.

«И Мадин ... он тоже знает правду, не так ли? Он всегда знал».

Лея кивнула.

«Да, он всегда так делал».

Крепкий солдат медленно покачал головой, поджав губы, и издал короткий сухой смешок. Лея напряженно наблюдала за ним, пока он смотрел на монитор пустой камеры Люка, учитывая... Затем эти широкие плечи слегка расслабились, как будто, наконец, расслабились с трудным решением, которое он принял, и Калтер шагнул вперед, нажимая кнопку консоли, чтобы вывести новые изображения на два других экрана.

«Мы можем подключиться к связи Мадина отсюда. Скайу ... мы думаем, что Император близко к коридору с главной петлей. С тех пор, как он выбрался, он стрелял через линзы безопасности на большой площади прямо за центральным отсеком. Мадин пытается закрыть спускитесь с корабля по частям и верните всех исаламири на свои позиции ".

Лея уже наклонилась, изучая план, на который указывал Калтер.

«А что насчет Каррде - наших людей на передовой Оси ?»

«У них заняты два подразделения. Одно подразделение уже занялось вашей второй группой...»

«Мара и Хан», - добавил Натан, взглянув на Лею. Калтер кивнул.

«Что ж, другое подразделение приближается к их позиции. Войска выходят подразделениями по шесть человек. Два подразделения все еще находятся на хвосте Скайуокера».

«Нам нужно провести Хана и Мару мимо этих трех единиц к Люку», - сказала Лея.

"У вас есть его местонахождение?"

Калтер замолчал, прислушиваясь к болтовне.

«Не конкретно. Мы можем догадаться, из-за линз наблюдения, но он уже несколько раз возвращался назад, и он часто использует боковые коридоры без наблюдения».

«Подожди», - сказал Натан.

«Вы сказали, что они закрывали части грузового судна. Есть ли у вас доступ к дверям, которые они открывают и закрывают отсюда?»

Взгляд Калтера упал на консоль, открыв новые экраны.

«Некоторые, не все. В основном, аварийные переборки, правый борт».

«Как мы думаем, на чьей стороне Люк?» - задыхаясь, спросила Лея.

Калтер кивнул.

"Правый борт".

«Можем ли мы держать войска подальше от него и держать его на корме?»

Калтер уже работал над клавиатурой, теперь на чертеже «Осы» выделялось несколько дверей, отмеченных красным или зеленым по правому борту.

«Может быть ... если он останется в коридоре главного кольца».

Лея уже поднимала комлинк.

«Хан, тебе нужно как можно быстрее направиться к корме. Имейте в виду, что на вашем пути есть три юнита - оставайтесь на внешних коридорах левого борта, обойдите их, а затем войдите в кормовой отсек оттуда. "

«Мы уже в пути», - заверил Хан дрожащим голосом на бегу.

«Мы попытаемся загнать Люка к вам и к тому отсеку на корме, который находится вдали от войск Мадина. Мы думаем, что он находится по другую сторону корабля от вас, но у нас есть доступ к некоторым дверям переборок. Мы постараемся провести его и удержать войска от его спины ".

"Вы знаете, где Мадин?" - спросил Хан.

Лея взглянула на Калтера, который поджал губы, не сводя глаз с чертежа, пока слушал поток информации с консоли.

«Он со вторым отрядом - это ближайший отряд, входящий прямо через слепое пятно, которое Скайуокер сделал во время наблюдения. Скайуокер, похоже, не слишком хочет куда-либо попасть, он просто ... придерживается той же области, пересекая корабль».

Лея нахмурилась, изучая изображения.

"Зачем ему это делать?"

«Я не знаю, но у него шесть человек идут по главному коридору петли и еще шесть - с левого фланга. Они закрывают сеть, пока он находится в одном из перекрестных коридоров, и он в ловушке между ними».

«Можем ли мы закрыть любые двери, закрыть их?»

«Мы можем перекрыть поперечные коридоры, заблокировать входящие с левого борта подразделения».

"А группа Мадина?"

Большой солдат поджал губы и покачал головой. Ему не нужно было говорить. . . . Люк свернул за угол во внешний коридор, узкие, запотевшие прозрачные стекла открывали смутные туманные виды на пейзаж красной пыли внизу; абсолютная ночь без мерцания дифракции - значит, без атмосферы. Никаких попыток открыть шлюз и вытащить Мадина наружу. Повернувшись назад, чтобы направиться по боковому коридору к области, которую, как он знал, он уже очистил от исаламири, Люк прицелился и выстрелил в другой из шаров исаламири высотой до потолка ... и дрогнул, его ноги сморщились под ним от шока, как масса давно притупленных чувств вспыхнули, его руки потянулись к вискам от перегрузки информации, проходящей через него, хотя это была изолированная полоска контакта - пространство между пустотами, трещина в покрывающем влиянии исаламири.

Он, должно быть, находится на краю уже очищенного пространства. До сих пор исаламири были в достаточной степени перекрыты друг с другом, поэтому, даже сбив их, Люк никогда не был вне их влияния - теперь он наконец вернулся на самый край опустошенной им области, отделенный от коридоров единственной стеной. он уже очистился.

Даже здесь, в этом замкнутом кармане понимания, он чувствовал солдат поблизости, только в пределах своего восприятия. Когда он сосредоточился, сознание приобрело острую, как бритва, ясность, старые привычки немедленно вышли на первый план; масса мыслей, чувств и намерений.

Решительный, непреклонный, напряженный - Затем так же внезапно они исчезли, и Люк, съежившись, опустился на колени в пустоте, холодное осознание пронзило его спину; потому что он не двигался. Он не вошел в пузырь, пузырь переместился над ним - это означало, что они знали, где он был... и они несли с собой исаламири. И они были очень близки.

Ему нужно было отступить дальше в область, которую он уже освободил, найти более просторное чистое место, где у него был бы доступ к Силе, чтобы удержать свои позиции. Следующий поперечный коридор был достаточно длинным и должен быть чистым - если он подождет посередине, солдаты, несущие исаламири, будут видны с любого конца, прежде чем Люк окажется в их зоне влияния. У него будет четкий выстрел, чтобы убить их. Заставив себя подняться, Люк, пошатываясь, обогнул поворот к более длинному поперечному коридору, который, как он знал, уже очистил от исаламири... Быстро;

"Нет!"

Люк поднял бластер и четыре раза быстро выстрелил в дверную панель... и только один выстрелил. Он взглянул вниз; бластер был пуст. Он был пуст, и он стоял перед запертой дверью в коридор, который, как он знал, он очистил! Он оперся на дверь, глядя через маленькое смотровое окошко на безопасность, которая находилась всего в нескольких футах и теперь полностью недоступна.

Он бы получил их - он был бы в очищенной от исаламири области и получил бы их! Подняв грудь, опираясь на стену, чтобы удержаться в вертикальном положении, он попытался увидеть механизм за дверцей доступа, который его первый выстрел выстрелила, но они были слишком близко; он не мог тратить время на попытки, и он знал это. Он должен был двигаться дальше - найти другой способ вернуться назад.

Прозвучало несколько выстрелов, и Люк нахмурился, сумасшедший разум изо всех сил пытался понять, во что они могли стрелять, затем он снова оттолкнулся.

По-другому; продолжайте идти на корму и попытайтесь найти другой путь обратно в то место, которое он очистил.

Он медленно пошатнулся, прижал руку к стене, бросив пустой бластер и упав на пол незамеченным.

<http://tl.rulate.ru/book/50172/1295388>